

структур представления знаний о мире и способов концептуальной организации знаний научного типа в языке.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания /// Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 7–15.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка) : Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры. Вост. лит. РАН, 1995. 472 с.
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
4. Зенин С.В. Концептуальная сущность естествознания // Актуальные проблемы философии науки. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 220–227.
5. Ирхин В.Ю., Кацнельсон М.И. Естественно-научный и гуманитарный подходы к современному мировоззрению // Вонсовский С.В. Современная естественно-научная картина мира. Екатеринбург: изд-во Гуманитарного ун-та, 2005. С. 447–679.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
7. Михайловский В.Н., Светов Ю.И. Научная картина мира: архитектоника, модели, информатизация. СПб: Петрополис, 1993. 155 с.
8. Порус В.Н. К вопросу о междисциплинарности философии науки // Актуальные проблемы философии науки. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 60–75.
9. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
10. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФРАН, 1994. 274 с.
11. Швырев В.С. Особенности современного типа рациональности // Актуальные проблемы философии науки. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 48–59.

УДК 81'2

*Телегина Елена Васильевна
старший преподаватель*

кафедры иностранных языков

Уральский федеральный университет

620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616,

elenatel@mail.ru

Telegina Elena Vasilievna

Senior lecturer

of the Foreign Languages Department

Ural Federal University

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ КЛАССИФИКАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. В статье рассматриваются семантические и структурные типы фразеологизмов с числовым компонентом в русском и английском языках, а также классификации данной группы фразеологизмов с точки зрения их происхождения и функционирования в языке.

Ключевые слова: фразеологические единицы с числовым компонентом, структурно-семантический признак, функционально-стилистический признак.

PHRASEOLOGICAL UNITS CONTAINING NUMBERS IN THE GENERAL SYSTEM OF PU CLASSIFICATIONS

Abstract. The article presents semantic and structural types of phraseological units containing numbers in the Russian and English languages. The classifications of phraseological units of this type according to their origin and functioning are also considered.

Keywords: phraseological units containing numbers, semantic and structural characteristics, functional and stylistic characteristics.

Фразеология представляет собой своеобразную систему языка. Единицы этой системы, то есть фразеологические единицы, различаются по разным признакам – семантическим, грамматическим, функционально-стилистическим и др. Многоаспектность фразеологизмов дает основание рассматривать их с разных точек зрения, что объясняет существование различных классификаций в отечественной и зарубежной фразеологии.

В настоящей статье рассматриваются семантические и структурные типы фразеологизмов с числовым компонентом в русском и английском языках.

Ведущим во фразеологии является структурно-семантический принцип классификации, который восходит к классификациям Ш. Балли, В.В. Виноградова и основан на критерии семантической спаянности компонентов фразеологизма. В своем учении о фразеологизмах В.В. Виноградов выделяет три основных типа: 1) *фразеологические сращения* – устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой (*точить ляды*); 2) *фразеологические единства* – устойчивые сочетания слов с прозрачной внутренней формой (*первый блин комом*); 3) *фразеологические сочетания* – выражения, в составе которых есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным значением (*закадычный друг*) [Виноградов 1977:121-138].

Среди фразеологических оборотов с числовым компонентом выделяются следующие фразеологические сращения: *за тридцать земель; сорок сороков; ни одной живой души; ни один черт; по первому абыгугу; семи пядей во лбу; на все сто.*

В русском языке большинство фразеологических единиц с числовым компонентом относятся к фразеологическим единствам (*играть первую*

скрипку; первая ласточка; два сапога пара; как дважды два четыре; одного поля ягода; сидеть между двух стульев; с первого взгляда; одним росчерком пера; пятое колесо в телеге).

Классификация, созданная В.В. Виноградовым, применима также к материалу английского языка. К фразеологическим сращениям можно отнести следующие устойчивые сочетания с числовым компонентом: *at sixes and sevens; ten to one; six of the best; on cloud nine; forty winks*. Среди словосочетаний, имеющих мотивированное значение, встречается наибольшее количество фразеологизмов с числовым компонентом: *play first fiddle; without your second thought; to be in (your) seven heaven; give smb the first refusal; cut two ways; wear two hats*. Словосочетания *to come off a poor second; as cross as two sticks* можно отнести к фразеологическим сочетаниям, так как одно слово употреблено в своем прямом значении, а второе – в переносном.

Лингвистический анализ показал, что в сопоставляемых языках чаще встречаются фразеологические единства, то есть устойчивые словосочетания, в которых целостное значение мотивировано, а также фразеологические сращения – «семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с значениями его компонентов» [Шанский 1985:58]. Меньшую часть составляют фразеологические сочетания.

В научной литературе встречаются критические замечания в адрес классификации В.В. Виноградова, поскольку в ней отсутствует единый критерий и не рассматриваются структурные характеристики фразеологических единиц. Кроме того, по мнению Е.В. Ивановой, критерий мотивированности не является объективным, так как связан с наличием или отсутствием знаний у исследователя [Иванова 2011:202].

В отечественной лингвистике предлагались модифицированные варианты классификации В.В. Виноградова, в которых типы фразеологизмов разграничиваются преимущественно по структурным критериям: [В.Л. Архангельский 1964; Д.Н. Шмелев 1977; М.М. Копыленко и З.Д. Попова 1978; Н.М. Шанский 1985 и др.].

По критерию структурного строения ФЕ делятся на имеющие структуру слова (*не по душе*), словосочетания (*во весь дух*) и законченного предложения (*Семь пятниц на неделе*). В составе продуктивных фразеологических словосочетаний выделяются именные (*закадычный друг*); глагольные (*тянуть лямку*); наречные (*сломя голову*).

Рассмотрим фразеологические единицы с числовым компонентом с точки зрения их структурного строения.

В сфере именных ФЕ с числовым компонентом отмечаются субстантивные: а) существительное + числительное (*первая помощь, первая ласточка*); б) предлог + числительное + существительное (*в один голос, на седьмом небе, на первый взгляд*); в) существительное + существительное в косвенном падеже с предлогом с включением числительного (*пятое колесо в телеге, седьмая вода на киселе*).

Фразеологические обороты модели «глагол + имя существительное» могут включать числительное: *играть первую скрипку, всыпать по первое число, жить в четырех стенах, стричь всех под одну гребенку, стоять одной ногой в могиле, узнать из первых рук, наврать в три короба*. В составе такого рода фразеологизмов отчетливо выделяется опорный компонент, выраженный именем существительным.

Отдельно можно выделить фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с сочинительным союзом (*ни два ни полтора*) и с подчинительным союзом (*как две капли воды*). В русском языке встречаются фразеологические обороты нерегулярной модели (*семи пядей во лбу*).

Известный исследователь фразеологии английского языка А.В. Кунин выделяет следующие классы ФЕ: 1) субстантивные (*a bad hair day*); 2) адъективные (*as busy as a bee*); 3) глагольные (*cook smb's goose*); 4) адverbальные (*fair and square*); 5) междометные (*by George!*); 5) пословицы и поговорки (*ships that pass in the night*) [Кунин 1996: 243, 265, 279].

Среди фразеологизмов с числовым компонентом наиболее продуктивными, как и в русском языке, являются модели «числительное + существительное» (*the sixth sense, in the first instance, within two walls, second nature*) и «глагол + имя существительное» (*play second fiddle, get to the first base, strike the first blow*).

Фразеологизмы, эквивалентные предложению, представлены в русском языке такими единицами, как, например: *семь пятниц на неделе, семеро одного не ждут, один в поле не воин, один мир лучше десяти побед, живем один раз, первый блин комом*. К этой группе фразеологизмов относят пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, которые, кстати говоря, в научной литературе рассматриваются неоднозначно. Одни ученые (В.В. Виноградов, А.В. Кунин, А.Г. Назарян) рассматривают пословицы в составе фразеологии, а другие (Н.Н. Амосова, В.П. Жуков, А.И. Молотков) не относят их к фразеологии.

Е.В. Иванова считает, что в пользу включения пословиц в состав фразеологии свидетельствует, во-первых, их воспроизводимость в речи. Как и фразеологические единицы, они извлекаются из памяти, а не создаются в процессе коммуникации. Во-вторых, большинство пословиц обладает образностью [Иванова 2011:241].

Аналогичной точки зрения придерживается зарубежный исследователь фразеологии А. Насисционе: «... from the linguistic point of view proverbs belong to phraseology for the following reasons. Semantically, they comply with the two main categorical requirements: stability and figuration. Syntactically, they feature sentence structure (simple or complex) and they never exceed sentence boundaries in their base form. Stylistically, the functioning of proverbs presents a great variety of patterns of stylistic use, the same as in other types of PUs» [Anita Naciscione 2010:19] – «... с лингвистической точки зрения пословицы относятся к фразеологии по нескольким причинам. Семантически, они соответствуют двум основным категориальным требованиям: устойчивость и образность. С точки

зрения синтаксиса, они имеют структуру предложения (простую или сложную) и никогда не выходят за её пределы. Стилистически, функционирование пословиц носит разнообразный характер, что свойственно и другим типам фразеологических единиц».

По мнению В.Н. Телия, множественность способов описания фразеологизмов позволяет охватить все их черты в том или ином классифицирующем аспекте [Телия 1981:82].

Некоторые лингвисты классифицируют фразеологические единицы в зависимости от происхождения, разделяя их по этому признаку на исконные и заимствованные выражения [Гужва 1978, Кунин 1996, Шанский 1985].

Исконно русские фразеологизмы с числовым компонентом пришли из различных сфер человеческой деятельности. Например, фразеологизм *на два фронта* возник в военной сфере, когда боевые действия шли одновременно на двух фронтах. Фразеологический оборот *девятый вал*, который употребляется при описании сильного проявления чего-либо, возник в сфере военного дела. В прежние времена считалось, что наиболее опасной является девятая волна.

К исконно русским фразеологизмам с числовым компонентом относится *сорок сороков*, происхождение и функционирование которого тесно связано с русской культурой. Известно, что числительное *сорок* когда-то было количественным словом, которым называли сорок шкурок для пошивки шубы.

Самым известным является шутливо-иронический оборот *семь пятниц на неделе*, в основе которого лежат языческие представления восточных славян. В пятницу женщинам запрещалось заниматься хозяйством, а кто не постился в этот день, тот мог рано или поздно утонуть. В христианской Руси пятницы были торговыми днями и считались сроком исполнения долговых обязательств. Человека, для которого становилось системой давать обещание вернуть долг в следующий базарный день, стали называть тем, у которого «*семь пятниц на неделе*» [Мокиенко 2009:231].

Исконно английские фразеологизмы также связаны с традициями, обычаями английского народа, а также с реалиями и историческими фактами.

Старые религиозные представления сохранились в следующих выражениях: *no man can serve two masters, to cast the first stone at sb, at the eleventh hour, the Devil a one*.

Среди фразеологических единиц с числовым компонентом чаще всего встречаются идиомы, связанные с животным миром, домашней обстановкой, пищей, искусством. Например, *to have nine lives (like a cat), first catch your hare, to kill two birds with one stone, a bird in the hand is worth two in the bush, to fall between two stools, one man's meat is another man's poison, to play first (second) fiddle*. Из мира спорта и азартных игр пришел фразеологизм *to be at sixes and sevens*.

В основе значения фразеологической единицы *the three tailors of Tooley Street* лежит политическое событие, связанное с обращением трех портных в парламент с петицией. В процессе десемантизации словосочетание приобрело значение «небольшая группа людей» [Швачко 1981:124].

В современном английском языке употребляется фразеологизм *the upper ten* («сливки общества»), который является сокращением фразы *the upper ten thousand*, сказанной американским журналистом в адрес богатых жителей Нью-Йорка [Швачко 1981:127-128].

Фразеологические единицы дифференцируются в стилистическом отношении. С точки зрения выполняемых функций фразеологизмы подразделяются на три группы: нейтрального (*пустой звук*); разговорного (*попасть впросак*); книжного стиля (*прокрустово ложе*).

Значительное количество ФЕ с числовым компонентом в русском и английском языках относится к разговорному пласту лексики: рус. *два сапога пара, ни в одном глазу, всыпать по первое число, первый блин комом, два вершка от горшка; ни одна собака, знать как свои пять пальцев*; англ. *as cross as two sticks, to wear two hats, make two ends end, to strike the first blow*.

К нейтральному слою лексики принадлежат: рус. *палка о двух концах, одна голова хорошо, а две лучше, две стороны одной медали, один на один*; англ. *back to square one, two heads are better than one, one idea for two, without a second thought*.

К фразеологизмам книжного стиля относятся: рус. *играть первую (вторую) скрипку, с первого взгляда, делать первые шаги, переживать второе рождение, выступать на вторых ролях, узнать из вторых (третьих) рук*; англ. *second wind, play first (second) fiddle, the first steps, the first aid, second nature, one fine day*.

Таким образом, фразеологические единицы могут различаться по семантическим, грамматическим, функционально-стилистическим признакам, а также в зависимости от происхождения. Среди фразеологизмов русского и английского языков с числовым компонентом наибольшую группу составляют фразеологические единства и сращения. Модели «числительное + имя существительное» и «глагол + имя существительное» являются наиболее продуктивными в сопоставляемых языках. В большинстве фразеологизмов с числовым компонентом отражены обычаи, бытовые реалии и повседневный опыт людей. Наибольшую группу среди них составляют разговорные, а наименьшую – стилистически нейтральные фразеологизмы.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
2. Иванова Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 352 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд.центр "Феникс", 1996. – 381 с.
4. Мокиенко В. М. Образы русской речи. Историко-этимологические очерки фразеологии. – М.: Наука, 2009. – 461 с.

5. Телия В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. – 269 с.
6. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
7. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. Киев: Вища школа, 1981. 144 с.
8. Naciscione A. Stylistic use of Phraseological Units in Discourse. John Benjamins Publishing Company, 2010. – 292 с.
9. Jennifer Seidl, McMordie W. English idioms. Fifth edition. Oxford University Press, 1988. – 267 p.

УДК 811.161.1'367.625.41'374
 Фильцова Марина Сергеевна,
 старший преподаватель кафедры русского языка,
 Крымский государственный медицинский университет
 имени С.И. Георгиевского
 Россия, г. Симферополь, ул. Иртышская, 36а,
 marinafiltsova@yandex.ru

Marina Filtsova
 Senior Lecturer of the Russian Language Department
 Crimea State Medical University

КАТЕГОРИЯ ИНФИНИТИВА В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Аннотация. В статье изложены результаты поиска языковых и внеязыковых механизмов, обуславливающих возникновение обязательной сочетаемости русского инфинитива и облегчающих задачу лексикографического представления инфинитива.

Ключевые слова: инфинитив, валентность, словарь активного типа.

CATEGORY OF INFINITIVE IN ONMASEOLOGICAL DICTIONARY

Abstract. The article presents the results of study of linguistic and extralinguistic mechanisms determinant the origin of obligatory compatibility of the Russian infinitive and facilitating, thus, the task of lexicographic presentation of infinitive in the dictionary of impulse-type.

Keywords: infinitive, combinatory power, dictionary of active type.